

81.24н
В 181

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ВАРИВОНЧИК Валентина Федоровна

УДК 802.0 — 31

**Лексико-семантические и структурно-
функциональные особенности некоторых
контрастивных групп английских
прилагательных**

Специальность 10.02.04 — германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1987

Работа выполнена на кафедре истории английского языка
Минского государственного педагогического института ино-
странных языков.

Научный руководитель — кандидат филологических наук,
доцент **Нехай О. А.**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор **Кухаренко В. А.**

кандидат филологических наук,
доцент **Трибис Л. И.**

Ведущая организация — Оренбургский государственный
педагогический институт им. В. П. Чкалова.

Защита состоится 30 июня 1987 г. в 14 часов на заседании
специализированного совета К 056.06.01 по присуждению уче-
ной степени кандидата филологических наук при Минском
государственном педагогическом институте иностранных язы-
ков по адресу: 220034, Минск, ул. Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале ин-
ститута.

Автореферат разослан «...» мая 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Шашкова С. А.

Минский государственный
педагогический институт
иностраннх языков, 1987

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Речевая деятельность осуществляется для передачи мысли и любое высказывание можно разделить на фрагменты, каждый из которых отражает определенный отрезок действительности. Один из таких отрезков представлен сочетанием предмета и признака, языковым выражением которого является семантическая структура атрибутивного словосочетания.

Адъективная лексика носит двойственный характер, занимая промежуточное положение между существительными и глаголами. "Структурно и содержательно прилагательные ближе стоят к предметным именам, в то же время по функции и степени абстракции своего значения они, несомненно, должны быть отнесены к признаковым именам"¹.

Признание того бесспорного положения, что значение прилагательных складывается из понятийно-языковых и системно-обусловленных признаков предопределяет и задачи изучения их содержательного аспекта в парадигматике: исследование понятийного отображения средствами языка и отграничение сходных по значению слов путем выявления их дифференциальных и интегральных признаков. Формирование признакового значения адъективной лексики находится в большой зависимости от указания на определенный предмет, лицо, что обуславливает необходимость изучения синтагматического поведения прилагательных. Оправданным, в этом плане, представляется логико-семантический подход, позволяющий трактовать значение прилагательных как сочетание пресуппозиции, соответствующей семантическим признакам субъекта и ассертивного признака, составляющего основной смысл предиката².

¹ Уфимцева А.А. Лексическое значение / Принцип семиологического описания лексики. - М.: Наука, 1986. - С. 199.

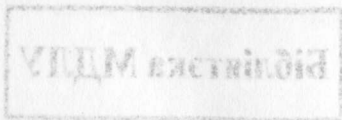
² Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Известия АН СССР. - Сер. литературы и языка. - 1973. - Вып. I. - Т. 32. - С. 88.

Определяющей для семантического анализа стала триада: означающее-понятие-предмет. Отражение действительности закреплено за предметной отнесенностью, которая с точки зрения логики приравнивается к объему понятия. Предметная отнесенность часто отождествляется с понятием "денотат", которому в логике соответствует "экстенционал".

На уровне мышления мы имеем дело с пропозициональными функциями, а уровень языка предполагает выбор лингвистических средств для выражения конкретного сочетания признака и субстанции. Совокупное содержание целостной мысли, для которой релевантна направленность между ее компонентами, по-разному распределяется между прилагательным и существительным: синтаксическая структура акцентирует либо роль признака, либо субстанции. Хотя в обоих синтаксических структурах (атрибутивной и предикативной) понятие о предмете соотносено с понятием о признаке, направленность отношений различна: в атрибутивной конструкции — от понятия о предмете к понятию о признаке; в предикативной конструкции наоборот — от понятия о признаке к понятию о предмете. В связи с этим отражаемые отношения оказываются неравноправными: в атрибутивной структуре признак мыслится слитно с предметом, а в предикативной они мыслятся раздельно.

И выбор слова, и выбор синтаксической структуры являются следствием действия семантического компонента, результатом реализации содержательного замысла речи^I. Поверхностное синтаксическое выражение сочетания адъективного признака и предмета зависит, с одной стороны, от намерения говорящего и, с другой, от интерентности/адгерентности пропозиции атрибутивного словосоче-

^I Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. — М.: Наука, 1986. — С. 65.

тания. Под пропозицией в работе понимается "объективированное содержание мысли, отделенное от субъективной модальности и непосредственно соотнесенное с обозначаемым "положением дел", как если бы постоянным спутником пропозиции был модус утверждения, а единственным ее назначением - "портретирование", воспроизведение фрагментов действительности"¹.

Ц е л ь р а б о т ы. Целью настоящего исследования является выявление интегральных и дифференциальных признаков английских прилагательных, образующих лексико-семантические поля (ЛСП) *strong-weak* и *heavy-light*, а также способов их актуализации в атрибутивном словосочетании в художественном и общенаучном стилях. Сравнение предполагает выявить семантическое варьирование прилагательных, синонимические средства выражения их признаков значений и определить степень взаимозависимости семантического и синтаксического ракурсов на материале обоих стилей.

Выбор в качестве объекта исследования указанных ЛСП прилагательных продиктован высокой частотностью доминант, употребительностью анализируемых прилагательных с широким кругом существительных, а также особенностями лексикографической статьи, иллюстрирующей формальную невыраженность классов имен, которым может атрибутироваться определенный признак. Гиперо-гипонимическая организация отобранных ЛСП прилагательных исследуется впервые. Новым является и логико-семантический подход к анализу семантики атрибутивных словосочетаний.

В соответствии с целевой установкой в работе решаются следующие задачи:

¹ Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. - М.: Наука, 1976. - С. 18.

1. Представление значений членов ЛСП в виде набора интегральных и дифференциальных семантических признаков.

2. Построение гиперо-гипонимических структур анализируемых ЛСП.

3. Установление области денотации для изучаемых прилагательных.

4. Определение влияния типа пропозиции на номинативный аспект семантики прилагательных.

5. Раскрытие условий актуализации исходной реляционной структуры в формах явной и скрытой предикации.

А к т у а л ь н о с т ь работы и поставленных в ней задач предопределена как общим направлением семантических поисков, где ярко выражено стремление опираться на экстралингвистический фундамент, так и прикладным характером самого исследования, связанного с насущной необходимостью создания словарей значений лингвистических единиц и их сочетаемости.

Н а у ч н а я н о в и з н а исследования заключается в логико-семантической трактовке сложения смыслов компонентов атрибутивного словосочетания и в новом осмыслении информативной роли прилагательного в высказывании. Н о в и з н о й отмечен ряд выводов о роли семантических факторов в актуализации синтаксических значений прилагательных. Наиболее существенные из них заключаются в обнаружении взаимосвязи между денотативно-сигнификативной структурой словосочетания и лежащим в его основе типом пропозиции, нерелевантности сочетания признака и субстанции для синтаксической реализации — употребления прилагательного в функции определения или предикатива и соотнесенности признаков значений с соответствующими группами существительных.

Т е о р е т и ч е с к а я ц е н н о с т ь диссертации за-

ключается в предложенном ею подходе к трактованию семантики атрибутивных словосочетаний, исходя из типа пропозиции, глубинной и поверхностной предикации, учета денотативно-сигнификативной структуры коминатора. Результаты исследования также внесут свой вклад в разработку одного из важнейших теоретических вопросов - свойства связи и взаимообусловленности адъективных и именных единиц лексико-семантической системы. Возможно использование полученных данных в теоретических курсах лексикологии и синтаксиса английского языка по проблемам системной организации лексики, вопросам номинации и сложения смыслов компонентов в атрибутивном словосочетании.

Практическое значение работы состоит в том, что материал и выводы диссертации могут применяться при обучении английскому языку студентов языковых и неязыковых специальностей. Используемый в работе способ представления семантики слова и определение его места в системе помогут более четко разграничить значения адъективной лексики в пределах одного ЛСИ и обусловить правильное использование прилагательных в речи.

Методы анализа. Набор методов и процедур исследования задан общим направлением работы и определяется непосредственными задачами каждого этапа. Так, в ходе установления гиперо-гипонимических структур ЛСИ основным является метод компонентного анализа в его логико-лингвистическом варианте; в процессе выделения экстенсионалов прилагательных и изучения семантики словосочетания применяются дистрибутивный и контекстуальный методы, элементы трансформационного анализа.

Материалом для исследования послужили контрастивные группы английских прилагательных: *strong-weak; heavy-light*. Общий объем исследуемых слов составляет 133 единицы (224 лекси-

ко-семантических варианта — ЛСВ). Фактический материал извлечен из англо-американской художественной и научной литературы. Наблюдения проводились над художественными текстами объемом 19 тысяч страниц и специальными текстами (физика, математика) объемом 7 тысяч страниц, что составляет более 12 тысяч употреблений прилагательных.

Структура диссертации. В соответствии с целями и задачами работы диссертация включает Введение, две исследовательские главы, Заключение, Библиографию, Список литературных источников, Приложение.

Во введении обосновывается выбор темы, формулируются задачи и цель исследования, отмечаются новизна, актуальность и значимость работы, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе "Лексико-семантическая организация контрастивных групп прилагательных" обосновывается методика отбора материала исследований, выявляются гиперо-гипонимические структуры исследуемых ЛСП, определяются дифференцирующие и интегрирующие семы в значениях членов ЛСП.

Вторая глава "Семантическая интерпретация компонентов атрибутивного словосочетания" состоит из двух разделов. Первый раздел "Семантический аспект прилагательных" носит общетеоретический характер и содержит интерпретацию проблемных вопросов, связанных с теоретической канвой синтагматического анализа прилагательных. Во втором разделе "Синтагматические свойства прилагательных и существительных в атрибутивном словосочетании" прослеживается взаимодействие всех уровней анализа: логико-семантического, лексико-семантического и семантико-синтаксического. Устанавливаются типы пропозициональных структур для исследуемых словосочетаний и изучаются условия их синтагматической актуализации;

разрабатывается классификация имен существительных — носителей признаков; выявляется своеобразие функционирования прилагательных в стилях художественной и научной прозы.

В заключении дается общая характеристика результатов проведенного исследования, отмечается их теоретическое и практическое значение, намечаются возможные направления дальнейших исследований.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту, формулируются следующим образом:

1. Имена существительные с атрибутивной к ним адъективной лексикой восходят к целостной пропозиции. Тип пропозиции — ингерентный или адгерентный — определяет характер взаимоотношения между прилагательным и существительным.

2. Реляционная структура пропозиции актуализируется в явной или скрытой предикации.

3. Атрибутивные словосочетания отражают разные типы денотативно-сигнификативных структур, которые различаются по степени выраженности денотата/сигнификата каждым из компонентов. При именах с денотативно-сигнификативной структурой признак, выражаемый прилагательным, носит в основном адгерентный характер; сигнификативно-денотативная структура имен существительных принимает преимущественно ингерентный признак либо допускает выбор меры интенсивности. При ингерентных связях номинация осуществляется словом, при адгерентных — сложным номинатором.

4. Семантические признаки конкретности/обстрактности имплицитно свойственны прилагательным и позволяют разделить их на денотативные и сигнификативные. Наиболее релевантные различия между членами одного ЛСП лежат в области экстенционала.

5. Функционирование адъективной лексики в общенаучном стиле про-

гнозируется с большей вероятностью за счет ограниченного числа прилагательных, реализующих определенные семантические признаки; большинство прилагательных являются периферийными членами ЛСП; соотношение прилагательного и существительного всегда базируется на адгезивной пропозиции.

А п р о б а ц и я теоретических положений и конкретных материалов диссертации осуществлялась на различных этапах ее выполнения в виде неоднократных докладов с последующей дискуссией на кафедре истории английского языка Минского ГПИИЯ, кафедре английского языка естественных факультетов БГУ им. В.И. Ленина, межкафедральном лексикологическом объединении Минского ГПИИЯ и докладах на конференциях по итогам научно-исследовательской работы преподавателей Минского ГПИИЯ (1984-1986).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Исследование контрастивных ЛСП английских прилагательных со значениями *strong-weak* и *heavy-light* проводится на основе данных толковых словарей современного английского языка (Webster 1974, Hornby 1978, Longman 1983). Основной единицей анализа в работе считается лексико-семантический вариант слова. Совокупности ЛСВ прилагательных, обнаруживающих общность значений с тем или иным ЛСВ ядра образуют соответствующие микрополя, число которых эквивалентно числу ЛСВ в семантической структуре доминанты ЛСП.

Лексико-семантическое поле включает иерархическую зависимость единиц, связанных гиперо-гипонимическими отношениями. Организация словаря по полевому принципу преследует двоякую цель: с одной стороны, это систематизация отдельного участка словаря, а с другой - способ правильного осмысления каждого члена поля. Позиция в иерархической структуре предопределяет значимость отдельного ЛСВ в системе.

Результатом словарных сопоставлений значений является построение гиперо-гипонимических схем исследуемых ЛСП. Такая структуризация поля обладает рядом преимуществ:

1. Доминанта поля исследуется с учетом совокупности ее значений, исключая терминологизированные ЛСВ.

2. Отношение гипероним - гипоним выделяет ведущее, более общее в данном значении слово и его детально конкретизированные гипонимы, которые реализуют определенные вариантные значения. Одно и то же понятие сливается в ряде уточняющих его словесных форм.

3. Гиперо-гипонимическая схема дает наглядное представление о том, как структурировано конкретное ЛСП.

Значение прилагательного складывается из трех параметров: интегрального семантического признака (ИСП), дифференциальных семантических признаков (ДСП) и области денотатов, наделенных определенным признаком. ИСП (гиперсема) отражает качество, свойственное классам предметов, а ДСП (гипосема) определяет объем прилагательного внутри рассматриваемого ЛСП. Дифференциальность гипонимов непосредственно исходит из различия объектов действительности, которые характеризуются тем или иным свойством.

Обращение к толковым, тематическим и синонимическим словарям позволило выделить прилагательные, связанные с понятием, выражаемым вершиной поля. Семантическая связь между членами ЛСП устанавливается путем выявления идентичных по содержанию компонентов в значениях слов. Всякое полнозначное слово в дефиниции рассматривается как отдельный семантический компонент (СК). Для ЛСП *strong* обязательным условием вхождения ЛСВ в данное поле является наличие в его толковании компонента значения *strong*. Снятие многозначности прилагательных осуществляется при помощи слов - соосзначателей, являющихся одновременно и источником пополнения состава поля. При установлении яруса

гиперо-гипонимической зависимости учитывается местоположение идентификаторов в словарной дефиниции, указывающее либо на непосредственную семантическую общность с ядром, либо на удаленность от ядра на определенное число шагов.

Интегральность и дифференциальность значений членов ЛСП выявляется при проведении семантического наложения сравниваемых ЛСВ, где повторяющаяся, сходная часть описания значений составляет интегральный признак, а различающаяся часть — семантический остаток — образует ДСП. На первом этапе анализа выделяется весь семантический остаток словарных дефиниций изучаемых прилагательных, который впоследствии подвергается обобщению и определенной формализации.

При уточнении объема значений доминант изучаемых ЛСП исследование велось в двух направлениях: по пути обобщения, когда несколько словозначений объединялись в одном, более емком признаке, например: значения прилагательного weak "lacking in force"; "lacking in volume, intensity" признаются образующими один ЛСВ и по пути конкретизации: значение weak "lacking in strength" подразделяется на три, как мы считаем, самостоятельные ЛСВ — 1) lacking in strength of material, easily broken; 2) lacking in moral strength; 3) lacking in physical strength .

Обобщение и представление дифференциальной части определений членов ЛСП иллюстрирует наличие нескольких типов семантического сходства между прилагательными в их гиперо-гипонимической структуре: 1) словарные описания не включают гипосем и прилагательное определяется только через соответствующую гиперсему (powerful — morally or intellectually strong), 2) прилагательные характеризуются одинаковым набором ДСП (как для flabby, так и для flaccid находим единственный ДСП — lacking firmness of muscles), 3) значения дифференциальной части гипонимов находятся в отношениях пересечения (для gen-

те находим ЛСП *lacking amount, extent; moderate*, а для *soft*, - *lacking amount, extent; indistinct*. При отношениях семантической близости первых двух типов парадигматический путь разграничения значений членов одного ЛСП оказывается недостаточным и установление различий необходимо должно опираться на данные синтагматического анализа, иллюстрирующего своеобразие экстенционала сравниваемых адъективных слов.

Для многих анализируемых прилагательных характерно включение в их дефиницию указания на область приложения признака: *faint - weak, without courage or vigour (of actions)*, для других отсутствует денотативный параметр значения: *flimsy - unsound, ineffectual*. Исходя из ЛСП можно прогнозировать возможные денотаты. Так, из описания ЛСП *powerless - lacking moral force, authority, influence* легко выводится семантика существительного - носителя признака: обозначения лица. Однако, для прилагательных, подобных *fragile (easily injured, broken or destroyed, frail), feeble (easily broken, frail)* прогнозирование денотата затрагивает логико-семантический уровень, но не акцентирует различий в употреблении, и только виртуальная сочетаемость на синтагматической оси может четко указать на характерные для каждого прилагательного контексты употребления.

Общность значений, проявляемых членами анализируемых парадигматических группировок, выявлена в рамках нескольких микрополей: ЛСП *strong* - 8, ЛСП *weak* - 7, ЛСП *heavy* - 6, ЛСП *light* - 5 и ЛСП *simple* - 3. Наиболее значимыми в анализируемых ЛСП считаем признаки, выражаемые большим числом прилагательных. Они включают: физически сильный, морально/интеллектуально сильный, интенсивный (ЛСП *strong*); физически слабый, не интенсивный, непрочный и необоснованный (ЛСП *weak*); трудно переносимый, трудно выполнимый, тяжелый по весу (ЛСП *heavy*); легко выполнимый, неважный и легкопереносимый (ЛСП *light*);

лишь эксплицитное выражение прилагательным потенциальной семы^I, заложенной в имени. Для большинства абстрактных имен это сема интенсивности, причем для одних возможна только высокая степень интенсивности (*panic is usually wild; unhappiness—deep*), а для других наблюдается определенная градация данного признака: *sense — strong, intense, acute, violent, fierce, sharp, vague, slight* . Выделяются два типа атрибутивных структур, где роль прилагательного производна от сочетания доли денотата и сигнификата в имени : 1) при именах с денотативно-сигнификативной структурой признак прилагательного носит произвольный характер и адъективное слово образует с существительным сложный номинатор; снятие признака нарушает истинность отражения объекта, что в свою очередь ведет к искажению содержания коммуникативного акта: 2) при именах с сигнификативно-денотативной структурой признак преимущественно интерентен и его актуализация является экспликацией потенциальной семы, заложенной в имени.

Сочетание прилагательного с существительным является минимальной семантико-синтаксической структурой, где прилагательное структурно и, как правило, семантически детерминировано именем. Для осуществления единства и формализации описания семантико-функциональных особенностей адъективной лексики разработана классификация имен существительных. Для каждого члена анализируемых ЛСП выявлены соответствующие микрополя существительных — носителей определенных признаков. Дифференциация конкретных и абстрактных имен составляет наиболее общий критерий различения значений. Подобное разграничение является основой выделения денотатных и сигнификатных прилагательных. Члены анализируемых ЛСП функционально различаются по указанному па-

^I Под потенциальной семой вслед за В.Г. Таком понимаются семы, отражающие различные второстепенные, иногда не обязательные признаки предмета.

раметру, что закономерно следует из различия именного компонента словосочетаний: в текстах художественной прозы число денотатных прилагательных (stalwart, husky, hale) шире, чем в текстах научной тематики; в текстах художественной прозы конкретные и абстрактные имена представлены примерно одинаково, а в текстах научной тематики преобладают абстрактные существительные. Если в научных текстах денотатно-сигнификатные прилагательные ограничиваются только доминантами соответствующих ЛСП, то в художественных — целый ряд прилагательных может определять как предметные, так и абстрактные существительные (muscular, vigorous, sound, forceful, vague ...). Оппозиция конкретность/абстрактность не является доминирующей при выяснении роли прилагательного в атрибутивном словосочетании. Будучи экстенсionalmente ориентированными, адъективные слова в большинстве случаев обязательны не только при предметных, но и при процессуальных именах, особенно для стиля научной прозы. Это объясняется тем фактом, что множество конкретных имен обладает очень широким набором разнообразных признаков и поэтому выделение одного из них является непременным условием реализации сложного денотата в речи. Процессуальные имена не могут по своей природе характеризоваться таким же обилием признаков. Для них характерно лишь одно свойство, передаваемое в языке оппозитивной парой прилагательных. Процессуальное имя radiation может быть либо strong либо weak, explanation сопровождается либо признаком simple, либо elaborate, что обуславливает необходимость выбора одного из членов оппозитивной пары.

Если ограничения на сочетаемость выразить в терминах пресуппозиций, то значение каждого прилагательного можно представить сочетанием общих и частных пресуппозиций, где общие пресуппозиции разграничивают классы, а частные — обеспечивают специфические черты членов класса. Согласно словарным дефинициям прилагательное robust

имеет одно значение - *vigorous, healthy*, которое актуализируется в сочетаниях с существительными *man, appetite*. Соответственно, СП "физическая сила" прогнозируется семантическим полем имен персональной сферы: 1) наименования одного лица - *man, woman* и 2) наименования свойств человека - *appetite, health*. Но анализ выборки отмечает и такие сочетания как: *robust foliage, robust honesty, robust wine, robust home, robust song*, ни в одном из которых прилагательное не воспринимается как "здоровый". В анализируемых толковых словарях приведенные значения *robust* не зафиксированы. В каждом отдельном случае можно вывести определенные ДСП, а именно: "крепость" для *robust wine*, "сплоченность" для *robust home*, "прочность" для *robust foliage* и "громкость" для *robust song*. Семантическая интерпретация таких прилагательных в сочетаниях с отмеченными существительными требует включения именного компонента в лексикографическую статью с соответствующими адъективному слову ДСП. Прилагательные, для которых соответствующие группы существительных прогнозируют актуализацию определенного СП, относятся к экстенциональным (их большинство) в отличие от интенциональных, таких как *apparent, obvious, evident, bleary, hazy*, для которых нерелевантно включение в их семантическое описание экстенционала, поскольку глубина семантизации указанных прилагательных в изучаемых ДСП равна одному вхождению, а экстенционал представлен многообразием групп существительных.

Правомерность включения признаков потенциального существительного - определяемого в значение реального определения - прилагательного предопределяет разный тип формализации именного компонента с учетом обнаруженных для ряда прилагательных скрытых сем: для *strong* достаточно "физическая сила + одушевленность", а для *husky* или *stalwart* необходимо уточнение - "одушевленность + мужской род".

Глубинным уровнем атрибутивного словосочетания является пропози-

ция, выражающая определенное событие или состояние как отношение между равноправными предметами. Поскольку прилагательные относятся к разряду предикатных имен, то правомерно утверждать наличие у словосочетаний $A + \Pi$ пропозициональной функции, имеющей своими компонентами предикат и аргументы: $P(x, Y)$. Любой признак может быть представлен пропозициональной функцией "X есть strong". Компонент X является переменной, отражающей все многообразие реальных предметов, которым приписывается данный признак. На уровне пропозиции переменным компонентом может выступать как аргумент, так и предикат. Для семантико-синтаксической структуры естественного языка более оправданным является описание способов ее языкового представления через аргументы — носители предикатов.

Грамматическая предикация не имеет непосредственной отнесенности к объективной действительности и исходным уровнем семантической структуры является реляционный уровень, соответствующий логической схеме "предикат — аргумент". В атрибутивном словосочетании реляционная структура в большинстве случаев остается предикационно нерасчлененной, поскольку она не служит непосредственной основой для построения предложения. Пропозиция превращается в актуальный фрагмент речи при замене переменной на постоянную. Для перевода пропозиции в актуальную речь необходимы два типа актуализаторов: грамматические и лексические.

Пропозициональная функция вскрывает структуру мысли за внешней формой языка и характеризуется наличием отношений взаимозависимости между экстенсионалом, интенсионалом и значением функции. Интенционал есть совокупность семантических признаков, а экстенционал — совокупность реальных предметов, определяемых данной совокупностью признаков. Выходом функции будет соответствующий экстенционал только тогда, когда выполнены все условия, от которых он может

зависеть. Предикат указывает каким свойством должен обладать аргумент, чтобы получилось истинное утверждение.

Атрибутивное словосочетание $A + N$ можно трактовать в зависимости от характера связи между признаком и субстанцией. Когда признак целиком содержится в сущности субстанции, а на уровне языка признак, выражаемый прилагательным, содержится в понятии определяемого существительного, то мы имеем дело с ингерентной пропозицией в противоположность адгерентной, когда адъективный признак не содержится в сущности предмета (существительного в языковом выражении).

Поскольку в синтаксисе отношения, фиксируемые в пропозиции, служат характеристике и членению ситуации, то различным типам пропозиции должны были бы соответствовать и разные типы синтаксических структур. Ингерентная пропозиция будет актуализироваться в свернутом предикате. т.е. в атрибутивных словосочетаниях: *fierce anger, intense love*. При трансформациях здесь легко эксплицируется компонент "всегда" или "обычно": *anger is always fierce; love is usually intense*. Если признак денотата задан, то на первый план выдвигается задача именования этого денотата как аргумента других, более сложных выражений. Адгерентная пропозиция преимущественно актуализируется в предикативной структуре: *The atmosphere was strong*.

Здесь отношения между субстанцией и признаком характерны только для данной ситуации, а связь признака и предмета проявляется не как непосредственно данная в акте обозначения, а как приписываемая предмету.

Характер отношений между признаком и субстанцией является критерием обязательности или факультативности употребления прилагательных в речи:

- (I) She had on a white frock, very simple and well-made (Lawr.).

- (2) It was a big r o o m , airy and p l a i n and modern (Lawr).
(3) She laughed with a s l i g h t s u r p r i s e (Galsw.).
(4) Their meeting there might have the appearance of p u r e
c h a n c e (Lawr.).

При ингерентной пропозиции, когда отвлечение признака не нарушает истинности высказывания, прилагательное факультативно. При адгерентной пропозиции опущение прилагательного приводит к искажению либо ущемлению смысла, т.е. прилагательное является обязательным. При ингерентной пропозиции прилагательное обычно употребляется в препозиции к существительному (3,4), а при адгерентной - преимущественно в постпозиции (1,2).

Одним из синтагматических актуализаторов пропозиции можно считать пресуппозицию. Под пресуппозициями прилагательных, как и других языковых знаков, следует понимать те условия, выполнение которых необходимо для осуществления коммуникативной цели высказывания. Поскольку разграничение и образование полных семантических значимостей у прилагательных перенесено в синтагматику, то правомерно говорить о реализации пресуппозиций в минимальных лексических синтагмах, т.е. сочетаниях прилагательного с существительным. Пресуппозиции прилагательных отражают непротиворечивость соединения признака с субстанцией в реальном мире, учет системных значимостей и норм употребления. Если аргумент пропозиции представляет собой набор семантических признаков - пресуппозиций, а предикат выражает ассертивный признак, то, по-разному акцентируя информационные центры, можно переводить одно в другое, что четко прослеживается при сравнении атрибутивной и предикативной конструкций:

- (5) She had a w i l d i m p u l s e to seize the stout good-natured nun by the shoulders and shake her (Maugh.).
(6) She would have liked to do s o m e t h i n g which was
m o r e a r d u o u s (Maugh.).

В предложении (5) ассерция сконцентрирована в существительном *impulse*, а прилагательное *wild* отражает его пресуппозицию, что соответствует роли прилагательного в данной структуре. Совершенно иная ситуация в предложении (6): информационный центр смещен в сторону прилагательного *arduous*, выражающего ассертивный признак, а компонент *something* представляет структурный элемент с пресуппозитивным значением. Сами селективные ограничения (от имени к прилагательному и от прилагательного к имени) могут быть переформулированы в пресуппозиции.

Семантический разбор значений прилагательных показал, что адекативные признаки — предикаты в языке уже несут в себе указание на связь с определенными предметами. Это означает, что предикативная сущность прилагательного состоит в утверждении связи между признаковым свойством и предметом.

Роль прилагательного в высказывании зависит не только от семантики словосочетания, но и от семантического согласования определения с предикатом всего предложения. Идет речь о двойственной природе полупредикативного определения в направлении определяемого и в направлении собственно предиката:

- (7) She changed from a woman grown to a woman old, angular, feeble (Galsw.).
- (8) Instinct told him that to be feeble before her was not helping him (Galsw.).
- (9) Chishester was a flabby creature who might use a knife at a pinch, but who would have little strength in his bare hands (Lawr.).
- (10) She seemed too flimsy and too small (Mrd.).

(II) Aboguin was robust, solid and fair-haired (P.D.).

(I2) A big hefty fellow like you must have terrible sins (P.P.).

(I3) She was very powerful, the way some kids of the poor are (M.A.).

В предложениях (8,10,11,13) соединение адъективного признака и существительного, обозначающего лицо, осуществляется в форме явной предикации, что подтверждает наличие между ними адгерентных связей и информативную центральность прилагательного. В предложении (7) отношения между прилагательным и существительным также восходят к адгерентной пропозиции, но на поверхностном уровне они оформлены атрибутивной связью. Употребление прилагательного в постпозиции к существительному переносит на него смысловой центр словосочетания. Однако, адгерентная пропозиция может актуализироваться и в форме атрибутивной связи с прилагательным в препозиции (9,12). Обязательность адъективного признака обусловлена не только недостаточной информативностью имени (*creature, fellow*) и адгерентной пропозицией сочетания признака и лица, но и наличием семантического согласования между полупредикативным определением и предикатом всего предложения. Так, в предложении (9) признак *flabby* контрастирует с сочетанием *use a knife* и объясняет значение предикатно-объектной группы *have little strength*.

Лексико-семантическая структура существительного предопределяет направление вектора семантической зависимости. В сочетаниях с именами-названиями людей по роду деятельности прилагательные реализуют разные семантические признаки: *fierce invader, fierce player, powerful protector, heavy drinker, strong producer, sturdy builder*. Характер семантических отношений между компонентами приведенных словосочетаний различен: в *strong producer* и *sturdy builder* семантика имени не предопределяет жестко употребления прилагательного, поскольку

ку с именем связано более одного смысла, связь между прилагательным и существительным воспринимается как слабая, а вектор семантической зависимости направлен от прилагательного к существительному ($A \rightarrow N$). В словосочетаниях типа *fierce invader*, *fierce player*, *heavy drinker* вектор семантической зависимости имеет противоположное направление от имени к прилагательному ($N \rightarrow A$), что объясняется семантикой существительных, содержащих потенциальную сему "интенсивность".

Синтаксический ракурс изучения прилагательных выявил наличие взаимосвязи между типом пропозиции и синтаксическим оформлением прилагательного. Адгерентный характер пропозиции подчеркивается явной предикацией, акцентирующей роль признака, прилагательное становится предикатом предложения. При адгерентных связях между предметом и признаком синтаксический уровень релевантен только с позиции коммуникативного намерения говорящего: равно вероятны и атрибутивная, и предикативная конструкции. Для текстов научной прозы характерно более широкое использование предикативных конструкций для выделения качественных дескрипций процессов. Преимущественно предикативную функцию выполняют прилагательные, выражающие СП "очевидность" (*evident*, *obvious*, *plain*, *apparent*, *transparent*) и трудно выполнимость" (*hard*). Ингерентная пропозиция не может актуализироваться в форме явной предикации — в языковом представлении прилагательное всегда выполняет роль определения.

Если в атрибутивном словосочетании (типа *vague man*) прилагательное может актуализировать два разных СП (нерешительность или неотчетливость), то семантическое различие сопровождается синтаксическим: СП "нерешительность" реализуется в определении, а СП "неотчетливость" — в позиции предикатива.

В текстах научной тематики атрибутивным словосочетаниям соот-

ветствует только адгерентная пропозиция, что свидетельствует об обязательности употребления прилагательных. Именной компонент представлен в большей мере абстрактными существительными, среди которых выделяются наименования физических/математических величин и процессуальные имена. Количественное уменьшение состава рассматриваемых ЛСП в научном стиле объясняется тенденцией отбирать прилагательные в их основном значении — по этому критерию выпадают из анализа *thin, thick, solid*, не сочетающиеся с процессуальными именами. Прилагательные *delicate, soft, deep*, которые могут определять процессуальные имена (*delicate relationship, soft radiation, deep attraction*) релевантны для выражения признаков рассматриваемых ЛСП в текстах научной тематики. Отмечается тенденция к сужению семантической структуры членов ЛСП до одного-двух признаков.

В свете полученных результатов просматриваются и перспективы, которые открываются в плане продолжения исследований на основе апробированного в настоящей работе подхода. Это может быть: теория асимметрии знака, исследования семантико-функциональных различий адъективной лексики разных ЛСП на материале других функциональных стилей с учетом не только их лексикографической организации, но и прагматики, стилистики текстов, в которые они синтагматически включаются.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. К выявлению семантических характеристик английских прилагательных со значением *strong*// Вестник БГУ. — Сер. IV. — 1979. — № I. — С. 49 — 51.

2. Гіпанімічна структура приметнікау семантичнаго поля *weak* // Весці Акадэміі навук БССР. — Сер. грамадскіх навук. — 1979. — № 2. — С. 125 — 130.

3. О критериях выделения признаков лекоико-семантической группы (на материале английских прилагательных)// Проблемы грамматики, фонетики, лексикологии и стилистики романских и германских языков. - Минск, 1984. - С. 25-42. - Деп. в ИНИОН АН СССР 1.08.84 г., № I7664.

4. Качественная характеристика прилагательных со значениями "тяжелый - легкий" в английской научной литературе// Системные свойства единиц языка и организация текста / сб. науч. статей/. - Минск, Минс. гос. пед. ин-т иностр. яз. - 1984. - С. 15-22.

Барыш

ЗАК. 1579. ТИР. 100.

Отпечатано на ротопринтере в типографии УД СМ БССР.
Подписано к печати 30.09.87 г.